

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 308(410)

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-84-98

Борьба за Британию: Лондон в коммеморациях его жителей

Людмила А. Халилова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, khal.lyudmila2012@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена коммеморациям жителей Лондона, связанным с тем периодом в истории столицы Великобритании, который именуется «Блиц». Подобные воспоминания о Второй мировой войне очень ценны, так как они дают реальное представление о поведении, чувствах и опыте непосредственных участников событий. Реминисценции глубоко погружают нас в разные события Блица, демонстрируя как невероятную жестокость врага, так и благородный порыв жителей столицы Великобритании сохранить свою человеческую сущность. Период Блица породил множество свидетельств о масштабах бомбардировок. Данная статья анализирует воспоминания знаменитых писателей, военных корреспондентов, художников, а также тех, кто занимался ликвидацией последствий налетов – пожарных, волонтеров. Среди свидетелей тех событий есть и обычные жители – взрослые и дети. Известный журналист Эрни Пайл оставил нам описание массированных ночных бомбардировок; в результате одной из них в городе вспыхнул пожар, который назовут Вторым Великим пожаром Лондона. Вирджиния Вульф не только описала свои чувства во время налета немецкой авиации, но и представила свои размышления о мире. Показания очевидцев свидетельствуют о разрухе, страданиях, страхе. И в то же время люди проявляли стойкость, героизм и неповиновение врагу, они продолжали жить среди руин – укрываясь в убежищах, создавая в метро органы самоуправления, играя в крикет среди обломков зданий, разбивая огороды всюду, где это возможно. Кроме того, как пишет другой известный журналист и путешественник, Генри Мортон, жители Лондона, несмотря на безжалостные бомбардировки, не утратили и присущее британцам чувство юмора. Документальные источники подтверждают, что моральный дух населения был очень высок: старики и молодежь, богатые и бедные – все сплотились в едином порыве побе-

© Халилова Л.А., 2020

дять. Эти люди не собирались сдаваться, они готовы были идти до конца. Многие исследователи считают, что мужество британцев, проявленное во время Блица, твердость духа и уверенность в победе способствовали формированию их национальной идентичности.

Ключевые слова: коммеморации, воспоминания, Блиц, Вторая мировая война, Второй Великий пожар Лондона, жители Лондона, свидетель, бомбардировка, бомбоубежище, Вирджиния Вульф, Эрни Пайл, Генри Мортон, пожарные, районные бригады волонтеров

Для цитирования: Халилова Л.А. Борьба за Британию: Лондон в коммеморациях его жителей // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 84–98. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-84-98

Battle of Britain: London in Londoners' Commemorations

Lyudmila A. Khalilova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
khal.lyudmila2012@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the Blitz commemorations of the citizens of London. Such WWII memoirs are extremely precious since they give the reader a first-person view of the witness's actions, feelings, experiences. Reminiscences make us deeply involved in different events of the Blitz, showing both the unbelievable ruthlessness of the enemy and the endeavor of the citizens of the British capital to retain their human nature. The Blitz period has originated a lot of accounts connected with the scale of bombardment. The present paper tackles the recollections of renowned writers, war correspondents, artists, people at work – firefighters and local defense volunteers. Ordinary citizens – grown-ups and children – were also among the onlookers. Ernie Pyle, a famous journalist, presented a description of blanket night bombings, one of which resulted in the Second Great Fire of London. Virginia Woolf did not only describe her feelings during an air raid but also reflected on future peace. Eyewitnesses' accounts convey the images of devastation, sufferings, horror. And, at the same time, people stayed heroic and defiant, they continued living among the ruins – sheltering, developing their own mini-governments in the Tube, playing cricket amidst debris, digging for victory. Moreover, as Henry Morton, another famous journalist and traveler, reported, Londoners had not lost their sense of humor even under unrelenting bombardment. The documentary sources indicate that the spirits were high: the old and the young, the rich and the poor were getting along, joined together. Those people were

not going to give up, they turned out to be staunch to the end. Many scholars tend to think that the courage of Britons during the Blitz, their determination and confidence in victory have brought about the British national identity.

Keywords: commemorations, reminiscences, Blitz, WWII, Second Great Fire of London, citizens of London, eyewitness, bombardment, shelter, Virginia Woolf, Ernie Pyle, Henry Morton, firefighters, local defense volunteers

For citation: Khalilova, L.A. (2020), “Battle of Britain: London in Londoners’ Commemorations”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 84–98, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-84-98

Введение

Любой советский человек, попавший в Лондон в 80-х гг. прошлого века и пожелавший осмотреть собор Св. Павла, испытал то, что можно назвать “defeated expectioncy” – «обманутое ожидание». До момента посещения восхитительного творения великого английского архитектора Кристофера Рена представлялось, что эта глыба из камня стоит в окружении красивых старинных зданий на улице Ладгейт Хилл. Однако взору путешественника открывалась совсем иная картина: рядом с этим величественным сооружением во многих местах зияли пустоши. Конечно, это были облагороженные пустоши – красивая зеленая трава, элегантно подстриженная, но все-таки – трава.

А причина такого запустения была проста – следствие страшных массированных бомбардировок Лондона. В советских учебниках по истории тема «Битва за Британию» практически не затрагивалась, а столица Великобритании упоминалась лишь вскользь. Правда, несколько фраз было сказано о Ковентри. Вероятно, потому, что это был город с развитой автоиндустрией и, следовательно, с большим количеством working class people. А о них, трудовом народе, об ужасах бомбардировок, которые пришлось испытать рабочему люду, писать было разрешено.

Временные рамки и описание отдельных событий «Битвы за Британию» (“Battle of Britain”, июль – сентябрь 1940 г.) и «Блица» (“The Blitz”, сентябрь 1940 г. – май 1941 г.) невозможно оставить за рамками данного исследования, так как они неразрывно связаны и перекликаются с воспоминаниями и высказываниями очевидцев тех событий.

Считается, что Блиц ограничивается периодом с 7 сентября 1940 г. по 10 мая 1941 г. Несмотря на то что видные государствен-

ные деятели Запада «забывают» в последнее время упомянуть о СССР как об одном из главных акторов Второй мировой войны, в работах многих английских историков конечная дата авианалетов Люфтваффе связывается именно с подготовкой Германии к войне против Советского Союза, а не с тем, что военно-воздушные силы Соединенного Королевства могли к маю 1941 г. оказывать адекватный отпор врагу. Именно к такому выводу о причинах завершения массированных бомбардировок Лондона приходят авторы важного документа – учебно-методического пособия по преподаванию в средних учебных заведениях Соединенного Королевства истории Второй мировой войны и периода Блица. Они, научные работники музея Королевских военно-воздушных сил (Royal Air Force Museum, London), считают, что жестокие и жесткие бомбардировки столицы Великобритании авиацией гитлеровской Германии утихли в связи с необходимостью переброски ряда авиационных отрядов на Восточный фронт для последующего наступления на СССР¹.

Второй Великий пожар Лондона

Массированные бомбардировки не прекращались с сентября 1940 г. Тем не менее в преддверии и во время Рождества в небе Лондона наступило некоторое затишье. Однако 29 декабря в 18.15 (GMT, среднее время по Гринвичу) немецкие бомбардировщики появились вновь, и то, что они оставили после себя, именуется Вторым Великим пожаром Лондона (the Second Great Fire of London). Тысячи тонн зажигательных бомб и авиамин обрушились на центр британской столицы. К 18.30 Лондонский Сити был охвачен огнем, разрушено огромное количество зданий. И это были те же самые улицы, которые были объаты огнем в далеком 1666 г. И именно в этот момент военный корреспондент одной из американских газет телеграфировал из Лондона: «Начался Второй Великий пожар Лондона»². Если бы не туман, который неожиданно окутал Ламанш и заставил летчиков вернуться домой, разрушений и огня могло бы быть гораздо больше.

¹Teacher Resource Pack: Life in the Blitz – Life in the Blitz – RAF Museum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tes.com/teaching-resource/3-life-in-the-blitz-12229055> (дата обращения 19 окт. 2020).

²How St Paul's Cathedral survived the Blitz [Электронный ресурс] // BBC News. 2010. December 29. URL: <https://www.bbc.com/news/magazine-12016916> (дата обращения 19 окт. 2020).

Одним из самых известных корреспондентов военного времени считается Эрни Пайл (Ernie Pyle). В 1941 г. выходит его книга *Ernie Pyle in England*. Здесь собраны репортажи Пайла периода бомбардировок Лондона. Воспоминания журналиста о памятном всем лондонцам дне – 29 декабря 1940 г. – представляют собой одно из лучших и близких к реальности описаний той ночи, когда Лондон, как повествует Пайл, «убивали огнем»: «Они прилетели сразу после наступления темноты, и по тому, как часто и ожесточенно стреляли орудия, можно было определить, какой нележкой будет сегодняшняя ночь. Сразу после того, как прекратился вой сирен, послышался гул самолетов, размальбывающих небо над нашими головами. В моей комнате с задернутыми черными шторами чувствовалось сотрясение орудий. Можно было слышать рокот, гул, грохот тяжелых снарядов, которые вершили свою черную работу, разрывая здания на куски»³ [Pyle 2017, p. 25].

Все вокруг собора Св. Павла стояло в руинах. Были разрушения и в соборе, но он выжил. Как случилось так, что шедевр архитектуры уцелел? Вряд ли причиной могло стать указание Уинстона Черчилля – чего бы это ни стоило, защитить собор Св. Павла, хотя, конечно же, сохранение великого творения Кристофера Рена, считало правительство, должно поднять боевой дух англичан.

Ситуация действительно была чрезвычайно сложной: городской водопровод разрушен, на Темзе – отлив, в прибрежной полосе – огромное количество неразорвавшихся мин. Над головами пожарных – непрерывный град из бомб, тлеющей древесины, обломков зданий. В ту ночь было дежурство пожарного Сэма Шавё (Sam Chauveau). Из его воспоминаний: «К тому времени, когда мы на крыше Фондовой биржи погасили огонь, небо, которое было сначала черным-черно, меняло свой цвет на желто-оранжевый. Было такое впечатление, что пламенем объята и собор Св. Павла, и окружающий его церковный двор»⁴.

С этими свидетельствами перекликается описание Эрни Пайла: «Самый крупный из пожаров был непосредственно напротив нас. Казалось, пламя взлетало в небо на сотни футов. Бело-розовый дым, как воздушный шар, поднимался в виде огромного облака, и из этого облака постепенно проступал – сначала едва различимо, что мы даже не могли поверить своим глазам – гигантский купол собора Св. Павла. Со всех сторон собора пылало пламя, а он стоял. Он был

³Здесь и далее перевод – мой (Л. Х.).

⁴*Richards J.* The Blitz: Sorting the Myth from the Reality [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.co.uk/history/british/britain_wwtwo/blitz_01.shtml (дата обращения 19 окт. 2020).

там, и его размеры казались огромными – он вырисовывался все больше и больше, как обретают форму объекты на рассвете. Точно так же перед глазами солдата, жаждущего мира, появляется на поле битвы чудодейственный образ Спасителя» [Pyle 2017, p. 27].

Бомбы буквально «сыпались» на собор Св. Павла. Пожарные и волонтеры с мешками песка и водяными насосами в руках бегали по бесчисленным коридорам здания, гася языки пламени. Около 9 часов вечера на крышу собора упала зажигательная бомба. Свинцовая облицовка купола задымилась и стала плавиться. Добраться до купола не представляло никакой возможности. Однако удача оказалась на стороне добровольцев пожарной охраны. Бомба не удержалась на крыше и упала на пол Stone Gallery. Усилиями людей она была потушена. Собор был спасен благодаря отваге сотен пожарных и волонтеров – обычных жителей Лондона.

Во время войны весь мир поразила фотография – собор Св. Павла, хотя и объятый клубами дыма, на фоне остовов зданий и зияющих пустотами окон, но – «живой». Он оказал сопротивление и не поддался врагу. Этот фотодокумент – тоже коммеморация, свидетельство того времени, совпадающее с вербальными повествованиями очевидцев событий. Автор фотографии – Герберт Мейсон (Herbert Mason), журналист газеты *The Daily Mail*. Фотография сделана им в ту же ночь страшных бомбардировок Лондона 29 декабря 1940 г. и была опубликована под заголовком “War’s Greatest Picture”. В газете утверждалось, что фотодокумент символизирует волю лондонцев к победе, торжество справедливости над злом. Чтобы придать большее величие собору Св. Павла как символу стойкости и отваги, остовы зданий на переднем плане ретушировали.

Каково же было удивление редакционной коллегии, когда эта же фотография появляется через несколько дней на передней полосе немецкой газеты *Berliner Illustrierte Zeitung* с пометкой “Die City von London brennt!” (Сити Лондона – в огне!). Ретушь была убрана, и в газете утверждалось, что финансовый «становой хребет» Британии (“britischen Hochfinanz”) объят пламенем, самым значительным со времени “Jahre 1666”. Здесь уже не столько собор, сколько намеренно скорректированные и выделенные черным цветом разрушенные каркасы домов символизировали полное превосходство и скорую победу Германии⁵. Одно документальное свидетельство и какая разная интерпретация!

⁵London Blitz – 29th December 1940 – Iconic Photos [Электронный ресурс]. URL: <https://iconicphotos.wordpress.com/2010/11/12/london-blitz-29th-december-1940/> (дата обращения 19 окт. 2020).

Маршал военно-воздушных сил Великобритании Артур Харрис (Arthur “Bomber” Harris), который на следующий день объезжал город, чтобы оценить ущерб, нанесенный налетом Люфтваффе, сурово заметил: «Они посеяли ветер». Именно под его руководством через некоторое время ВВС Великобритании станут бомбить немецкие города. Перед одним из налетов Харрис скажет репортерам: «Теперь они будут пожинать бурю», завершив тем самым, известную всем поговорку: «Посеешь ветер – пожнешь бурю» (“*Sow the wind and reap the whirlwind*”).

Через 30 лет после победы в одном из интервью А. Харриса спросят, не жалеет ли он о том, что был одним из тех, кто стер с лица земли Дрезден. Не выказав ни тени покаяния, маршал ответил, что сделал бы это еще раз⁶. Второй Великий пожар Лондона никому забыть было не дано.

Воспоминания детей и взрослых

Из коммемораций того периода особо впечатляют истории детей. Лен Джоунс (Len Jones) вспоминает, какая картина открылась перед его глазами, когда он вышел из своего убежища после первой ночи бомбардировок. Он пишет: «Все было разорвано на куски и представало в красном зареве, потому что все еще тлели дома. Я обернулся и увидел, что там, где укрывался отец, теперь была гора щебня. Я увидел головы двух людей. Одного из них я узнал, это был наш сосед, китаец, мистер Сей. Его один глаз был закрыт, и я понял, что он был мертв. У меня случились конвульсии, меня всего трясло. И я подумал, что и я тоже мертв, потому что мертвы они. И я зажег спичку и попытался поджечь свой палец. Я продолжал жечь палец, чтобы проверить, жив ли я все еще. Хотя я чувствовал, что жив, я подумал, что такого не может быть. Это было как конец света» [Gardiner 2011, p. 9].

Бомбы не щадили ни обычных жителей Лондона, ни членов королевской семьи. Букингемский дворец подвергся налету в первый же день Блица, 7 сентября 1940 г. Из воспоминаний короля Георга VI: «Вдруг мы услышали нарастающий звук истребителя, увидели, как две бомбы упали на противоположной стороне Бу-

⁶Hills S. ‘I would have destroyed Dresden again’: Bomber Harris was unrepentant over German city raids 30 years after the end of World War Two [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2276944/I-destroyed-Dresden-Bomber-Harris-unrepentant-German-city-raids-30-years-end-World-War-Two.html> (дата обращения 19 окт. 2020).

кингемского дворца, а затем услышали грохот еще двух бомб, взорвавшихся во внутреннем дворе в 30 ярдах от нас. Мы взглянули друг на друга и стремглав выскочили в коридор. Все произошло за доли секунды...»⁷.

Восприятие тех страшных ночей выражалось не только вербально, но и в произведениях искусства. Авторы этих работ сами были свидетелями массированных бомбардировок Лондона. Художник Леонард Роусман (Leonard Henry Rosoman) с начала войны служил пожарным. В одну из ночей он по окончании дежурства передал смену своему товарищу по команде. Не успел тот приступить к тушению пожара, как обрушилась стена, под которой еще минуту назад стоял Роусман. Эту трагедию художник запечатлел в картине: «A House Collapsing on Two Firemen, Shoe Lane, London, EC»⁸. В настоящее время всемирно известное полотно является важным экспонатом Imperial War Museum в Лондоне.

В те военные годы Микель Бассет (Mikael Thurstan Bassett) был совсем еще молодым человеком. Испытав все тяготы военного времени, написал ряд стихотворений, в которых передает свое восприятие войны. В одной из своих работ – *Vignettes of Boyhood* (Воспоминания детства) – поэт сравнивает происходящее с битвой при Трафальгаре и описывает пылающий Лондон: «...another Trafalgar – here. The stench of a burning city; And the rolling banks of smoke...»⁹.

В 1940 г. Вирджиния Вульф (Virginia Woolf) написала эссе для американского журнала *New Republic*, озаглавив его так: «Вирджиния Вульф, размышляющая о мире во время воздушных налетов» («Virginia Woolf reflecting on peace during an air raid»): «Немцы летали над этим домом вчера ночью и позавчера. И вот они опять здесь. Довольно странно лежать в темноте и прислушиваться к жужжанию шершня, который в любой момент может вонзить в тебя свое жало, и ты погибнешь. Этот звук прерывает твои мысли о мире... Там, высоко в небе, молодой англичанин и молодой немец сражаются друг с другом... Сейчас гул самолета напоминает звук пыли; такое ощущение, что пилят сук над твоей головой. И этот

⁷The 80th anniversary of bombing of Buckingham Palace during the Blitz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.royal.uk/80th-anniversary-bombing-buckingham-palace-during-blitz> (дата обращения 19 окт. 2020).

⁸A House Collapsing on Two Firemen, Shoe Lane, London, EC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/23296> (дата обращения 19 окт. 2020).

⁹Morton H.V. D-day recollections [Электронный ресурс]. URL: <https://hvmorton.com/2014/06/07/d-day-recollections/> (дата обращения 19 окт. 2020).

звук кружится и кружится над тобой, и пилит, и пилит ветку дерева прямо над домом... Те, кто хотят поработить нас, – сами рабы... Падает бомба. Все окна дрожат. Начинают действовать зенитные установки... В любой момент бомбы могут упасть на эту комнату. Одна, две, три, четыре, пять, шесть... проходят секунды. Бомба не упала. Во время этих секунд неизвестности все мысли останавливаются. И все ощущения тоже, за исключением одного – тупого ужаса...» [Woolf 2009, pp. 243–246]. В марте следующего года Вирджиния Вульф покончит жизнь самоубийством. К ней стали возвращаться признаки психического расстройства, которое она испытала в молодости. Предполагают, что «тупой ужас» от налетов был одной из причин ухудшения ее душевного состояния.

Непреклонный дух Лондона

В период Блица на головы лондонцев обрушились, только во время самых сильных бомбардировок, 24 тысячи тонн взрывчатых веществ, после 7 сентября налеты продолжались еще 56 дней подряд, в одну из самых страшных ночей погибло 1500 жителей. И погибали сотнями и тысячами каждую ночь.

Пали ли лондонцы духом после этого? Прекрасные воспоминания об этом оставил другой известный журналист, Генри Мортон.

Мортон пишет, что жители стали привыкать к бомбардировкам. По звуку самолета и свисту бомб они даже научились распознавать, какого типа бомбы будут сброшены и на каком расстоянии от их местоположения. Практически все записывались в районные бригады волонтеров L.D.V. (Local Defence Volunteers). Несмотря на карточную систему, магазины были открыты, а прохожие, как и в прежние времена, могли подолгу останавливаться у витрин, разглядывая товары [Morton 1941].

После бомбардировок служащие и рабочие, не задерживаясь в убежищах, прокладывали путь сквозь только что превращенные в руины дома и спокойно возвращались на свои рабочие места. Все больше и больше жителей стали посещать места сильнейших бомбардировок; они хотели убедиться, что с всемирно известными достопримечательностями Лондона все было в порядке. Согласно воспоминаниям волонтеров, порой эти походы превращались в «туристические маршруты», мешая проведению спасательных работ [Field 2002, pp. 15–18].

Считают, что суть игры в крикет доступна только британцам. Они впитали правила игры с молоком матери, и никакая другая нация не может сравниться с жителями туманного Альбиона в искусстве

владения мячом и крикетной битой. Разве имели право лондонцы отказать от крикета во время Блица? Конечно же, нет. Им удавалось среди развалин обустроить крикетные площадки, на которых не только играли сами, но и собирали толпы зевак и болельщиков.

Неотъемлемой частью и основой основ традиции, быта и характера лондонцев всегда был паб. Таковым это заведение оставалось и в период Блица. Несмотря на введение карточной системы и всевозможные запреты, потребление пива в период Блица никогда не ограничивали. Количество посетителей пабов в период войны значительно увеличилось: здесь стирались классовые различия и границы и появлялась еще одна возможность почувствовать единение нации. Писатель Теодора Фитцгibbon (Theodora FitzGibbon), после кошмара первой ночи бомбардировок с 7 на 8 сентября, оказалась в пабе в одном из районов Лондона, Челси. Посетителей много, они «шутят, чтобы снять напряжение; пивные кружки с грохотом ставят на столы, чтобы заглушить другие звуки. Нас всех сплотил страх»¹⁰.

Несмотря на бомбардировки, Рождество 1940 г. лондонцы праздновали – там, где прятались от налетов. Украшали эти места, как и в мирные годы, традиционно целовались под кустиком омелы. Власти ряда районов Лондона даже устраивали конкурсы на лучшее оформление убежищ.

Надежное пристанище

А бомбоубежища были разных видов и размеров, вспоминают жители Лондона. Прежде всего, это, конечно же, станции метро – the Tube, причем некоторые из станций в центре города были полностью превращены и переоборудованы под убежища, хотя в начале войны, чтобы не нарушать транспортные потоки и систему логистики, власти пытались отказаться от планов использования метро в качестве укрытия от налетов авиации. Осталось огромное количество фотодокументов – коммемораций, свидетельств того, как платформы, рельсы, эскалаторы и залы подземки заполнены людьми лежащими, сидящими, стоящими, спящими вповалку, беседующими друг с другом, что-то обсуждающими. Волонтеры,

¹⁰ Mayo J. The night Hell was unleashed on London: 80 years ago, Nazi Germany launched the biggest bombing raid ever seen [Электронный ресурс] // The Daily Mail. September 6, 2020. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8703869/Sent-unleash-hell-London-JONATHAN-MAYO-documents-week-Blitz.html> (дата обращения 19 окт. 2020).

если налеты происходили ближе к 5 часам дня, разливали традиционный 5 o'clock tea. Выездные бригады устраивали концерты и представления¹¹.

Хаос первых дней пребывания в метро постепенно перерастал в разумно организованную общинную структуру с органами самоуправления. На собранные средства закупали санитайзеры, организовывали досуг, присматривали за детьми. Органы самоуправления разных станций метрополитена устраивали конференции по обмену опытом. Создавались комитеты, которые должны были вести переговоры с администрацией столицы по улучшению условий пребывания лондонцев в подземке. Официальные лица были даже обеспокоены подобной активностью жителей, а органы внутренней разведки докладывали, что жители Лондона, которые проводят ночи в метро, «все чаще и чаще создают общества, во многом коммунистические по своему характеру, для защиты своих интересов, организации развлечений и танцев»¹².

Очевидцы тех событий вспоминают, что было еще два типа убежищ – Андерсона и Моррисона (the Anderson Shelter, the Morrison Shelter). Убежищ Андерсона насчитывалось свыше двадцати миллионов, и их строили во дворе дома или на улице из листов гофрированного железа. Такие небольшие постройки, способные вместить не более 4–6 человек, закапывали в грунт и сверху присыпали землей. Убежища Моррисона предназначались для использования непосредственно в доме. Они представляли собой металлический короб, в котором люди прятались во время налетов. В остальное время семья использовала это сооружение в качестве обеденного стола. Оба типа убежищ спасли жизнь многим лондонцам.

Участки крыши убежищ Андерсона с присыпанной землей служили небольшим огородом для выращивания овощей. Это было частью кампании под названием «Копай ради Победы» (the “Dig for Victory” campaign). В центре Лондона на очищенных от кирпичей, дерева и щебня участках разводили огороды, о чем в Национальном архиве Великобритании (Public Record Office) хранится много документальных свидетельств – фотографий того времени. Одним из таких фотодокументов является широко известная фотография,

¹¹ Blitz saw 180.000 Londoners shelter from bombs in Tube... [Электронный ресурс] // Daily Mail. 2020. January 3. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7650629/Blitz-saw-180-000-Londoners-shelter-bombs-Tube-stations-despite-official-advice.html> (дата обращения 19 окт. 2020).

¹² Gershon L. What Life Was Like During the London Blitz [Электронный ресурс] // JSTOR Daily. August 20, 2018. URL: <https://daily.jstor.org/what-life-was-like-during-the-london-blitz/> (дата обращения 19 окт. 2020).

запечатлевшая молодую женщину, возделывающую землю у мемориала принцу Альберту в Kensington Gardens¹³.

Всевозможные государственные организации регулярно проводили мониторинг ситуации в городе и публиковали результаты. Они оставили свидетельства того, например, что пьянство в Лондоне значительно сократилось; практически не наблюдалось случаев неврозоз, связанных с бомбардировками. Жители стали отказываться от эвакуации в более безопасные северные графства и предпочитали оставаться дома, считая, что семья и дом являются лучшим способом сохранять самообладание [Field 2002, pp. 19–20].

Моральный дух нации был на высоком уровне. Об этом написал Генри Мортон в книге «Я увидел две Англии» (“I Saw Two Englands”), опубликованной в 1942 г.: «Если я зазвоню в колокол, сбегится вся округа – с винтовками, готовые защитить свои дома. Такого бедствия не случалось в Британии со времен Средних веков... И даже если падет вся Британия, наш приход будет сражаться до последнего» [Morton 1990].

Опрос общественного мнения, проводимый тогда почти каждый месяц Институтом Гэллопа, установил, что в мае 1940 г. не верили в победу только 3% британцев и считали, что войну они проиграют; количество рабочих дней, потерянных из-за забастовок, было самым низким в истории, и, более того, рабочие по собственному желанию увеличили продолжительность рабочей смены. Политику правительства в октябре 1940 г. поддерживали около 90% населения [Maskau 2002, pp. 62–78].

А правительство – в свою очередь – и делами, и словами поддерживало дух нации. Чего стоит великолепная речь Уинстона Черчилля 4 июня 1940 г. в палате Общин “We shall fight on the beaches”, заканчивающаяся эмоциональным призывом к победе “...we shall never surrender”¹⁴.

Британский юмор в Блitz

Коммеморации – не только в воспоминаниях отдельных людей, но и в коллективном творчестве. Создается впечатление, что во время налетов у жителей Лондона выработался «коллективный иммунитет».

¹³ It is 80 years since the Dig for Victory campaign, a war-time. [Электронный ресурс] // BBC. September 16, 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/in-pictures-49715638> (дата обращения 19 окт. 2020).

¹⁴ We Shall Fight on the Beaches, 1940 // Winston Churchill's Speeches [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalchurchillmuseum.org/we-shall-fight-on-the-beaches.html> (дата обращения 19 окт. 2020).

В выработке этого иммунитета помогало и присущее британцам чувство юмора, которое не оставляло их и в суровой обстановке Блица. Они утверждали, что с течением времени стали относиться к бомбардировкам, как к погоде, замечая, что день сегодня очень или не очень “blitzу” [Mackay 2002, pp. 75, 261]. Бомбоубежища тоже превращались в предмет шуток: домашние хозяйки говорили, что им нравится перерыв в работе, вызываемый бомбардировками, и им хотелось бы продлить этот «отдых».

Как уже упоминалось ранее, после налетов жители Лондона посещали памятные места, чтобы убедиться в их сохранности. Придя посмотреть на собор Св. Павла, они были горды тем, что, несмотря на небольшие разрушения, он – в удовлетворительном состоянии. При этом лондонцы не забывали, как всегда, связывать в отношении французов и с сарказмом заметить: «Пусть собор Св. Павла будет в таком состоянии в свободном Лондоне, чем целый и невредимый Нотр Дам – в оккупированном Париже» [Pyle 2017, p. 30].

Другая «невинная» шутка жителей Лондона касалась мемориала, воздвигнутого королевой Викторией в честь ее супруга, принца Альберта (Albert Memorial, Kensington Gardens). Эрни Пайл с иронией замечает, что лондонцы «денно и ночью молились, чтобы хоть какая-нибудь немецкая бомба упала на мемориал»; они бы приняли эту потерю «невозмутимо и хладнокровно» и очень сожалели, что в результате бомбардировок только маленькие кусочки мрамора откололись от памятника [Pyle 2017, p. 30]. Такое отношение лондонцев следует объяснить немецким происхождением супруга королевы Виктории – принца Саксонского из Саксен-Кобург-Готской династии.

Все распевали детскую песенку – кумулятивный стишок “This is the house that Jack built”. Слова этой песенки переделали с учетом «текущей ситуации» еще в Первую мировую войну, но особо популярным этот каламбур – почти что речевка – становится во время Блица:

“This is the house that Jack built.

This is the bomb that fell on the house that Jack built.

This is the Hun who dropped the bomb that fell on the house that Jack built.

This is the gun that killed the Hun who dropped the bomb that
fell on the house that Jack built...”¹⁵.

¹⁵ Оригинальная версия стихотворения выглядит следующим образом:

This is the house that Jack built.

This is the malt that lay in the house that Jack built.

This is the rat that ate the malt that lay in the house that Jack built...

Заключение

Можно ли сказать, что Блиц объединил лондонцев? Ответ, скорее всего, будет положительным. Сотни тысяч жителей прошли через невзгоды, близость смерти, гибель близких. И это запечатлено в документальных источниках, фото- и фономатериалах, произведениях искусства. Марк Коннелли, ученый-историк, занимающийся проблемами военной истории Великобритании, обращает внимание на то, что в научных трудах последних лет предпочтение отдают изучению славных страниц Блица, забывая о пролитой крови. Но именно совместные страдания и скорбь потерь, испытания, которые выпали во время Блица на долю лондонцев всех поколений и сословий, воля людей к победе и яростное сопротивление мощи Германии всех жителей Лондона и народа Соединенного Королевства, считает исследователь, способствовали формированию британской национальной идентичности. Ученый пишет: «Я уверен, что Блиц является решающим фактором в самоидентификации и самовосприятии британцев. Год 1940-й стал триптихом войны для британцев – Дюнкерк, Битва за Британию и Блиц; и все это произошло в течение одного памятного года» [Connelly 2004, p. 263].

Литература

- Connelly 2004 – *Connelly M.* We Can Take It! Britain and the Memory of the Second World War. Harlow: Pearson Longman, 2004. VII + 328 p.
- Gardiner 2011 – *Gardiner J.* The Blitz: The British Under Attack. London; New York: HarperCollins Publishers, 2011. 352 p.
- Field 2002 – *Field G.* Nights Underground in Darkest London: The Blitz, 1940–1941 // International Labour and Working-Class History. 2002. Autumn. No. 62. P. 11–49.
- Mackay 2002 – *Mackay R.* Half the Battle: Civilian Morale in Britain during the Second World War. Manchester: Manchester University Press, 2002. 282 p.
- Morton 1941 – *Morton H.V.* H.V. Morton's London. London: Methuen & Co Ltd; 3d ed., 1941. 435 p.
- Morton 1990 – *Morton H.V.* I Saw Two Englands. London: Methuen; Revised Edition, 1990. 240 p.
- Pyle 2017 – *Pyle E.* Ernie Pyle in England. Auckland, New Zealand: Pickle Partners Publishing, 2017. 172 p.
- Woolf 2009 – *Woolf V.* Thoughts on Peace in an Air Raid // The Death of the Moth and Other Essays. London, 2009. 248 p.

References

- Connelly, M. (2004), *We Can Take It! Britain and the Memory of the Second World War*, Pearson Longman, Harlow, UK.
- Gardiner, J. (2011), *The Blitz: The British Under Attack*, HarperCollins Publishers, London, New York.
- Field, G. (2002), "Nights Underground in Darkest London: The Blitz, 1940–1941", *International Labour and Working-Class History*, Autumn, no. 62, pp. 11–49.
- Mackay, R (2002), *Half the Battle: Civilian Morale in Britain during the Second World War*, Manchester University Press, Manchester, UK.
- Morton H.V. (1941), *H.V. Morton's London*, Methuen & Co Ltd, London, UK.
- Morton H.V. (1990), *I Saw Two Englands*, Methuen, London, UK.
- Pyle, E. (2017), *Ernie Pyle in England*, Pickle Partners Publishing, Auckland, New Zealand.
- Woolf, V. (2009), "Thoughts on Peace in an Air Raid", in *The Death of the Moth and Other Essays*, London, UK.

Информация об авторе

Людмила А. Халилова, кандидат филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; khal.lyudmila2012@yandex.ru

Information about the author

Lyudmila A. Khalilova, Cand. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; khal.lyudmila2012@yandex.ru